
М. Я. Шнейдер

Статья поступила
в редакцию
в октябре 2011 г.

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ГУМАНИТАРНЫЙ ИЛИ ТЕХНОКРАТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ?

Аннотация

Статья посвящена анализу одного из основных противоречий в российском образовании — между растущими требованиями к учительскому корпусу, обусловленными вызовами XXI в., и крайне тяжелым экономическим положением и социально-психологическим состоянием педагогов средних школ. В условиях технократизации и прагматизации общества, отрицания значимости опыта российской интеллигенции как социального слоя, нарушения баланса социального и рыночного в школьном образовании Россия рискует отстать от передовых образовательных систем, основанных на согласованных ценностях и современных педагогических технологиях. Такое отставание приведет (и уже приводит) к дегуманитаризации, а затем и к дегуманизации общества.

Ключевые слова: модернизация, ценности, философия образования, образовательная политика, гуманитарный проект, учителя, зарплаты.

Модернизация в отсутствие согласия

В последние годы только человек, абсолютно далекий от всего, что происходит за окном его жилища, не высказался на тему «Проблемы российского образования». Лейтмотив: «Наше образование не соответствует потребностям общества и интересам государства». Далее — расхождение во мнениях, взглядах на философию образования и видении образовательной политики. Для иллюстрации — несколько цитат.

«Российские дети должны быть максимально загружены в школе и получать полные знания по всем предметам. Только при этом условии наша страна и в дальнейшем будет оставаться конкурентоспособной» (Д. А. Медведев, Президент Российской Федерации) [Стенографический отчет о заседании президиумов Государственного совета, Совета по культуре].

«Продолжая верить в миф о том, что хорошая по мировым меркам, хотя и обладавшая существенными недостатками, советская

система образования все еще жива, мы обманываем себя: качество образования катастрофически упало, выпускники школ и университетов не отвечают требованиям мирового рынка труда» (Я. И. Кузьминов, ректор НИУ ВШЭ и председатель комиссии Общественной палаты по развитию образования) [Кузьминов, 2008].

«У школьного кризиса три источника: коллапс школьной экономики, паралич образовательной политики и катастрофическое отставание школьного образования от потребностей современной жизни. Изменился тип образовательной политики, с ее явным административно-бюрократическим характером, с ее закрытостью, оторванностью от потребностей жизни, от образовательного общества и социума» (Э. Д. Днепров, бывший министр образования РФ) [Днепров, 1999].

«Мы вкладываем очень мало средств в начальное и среднее образование. Невысокие объемы финансирования в сфере образования плюс отсутствие реформ в данной области и должного внимания властей к нуждам школ привели к тому, что сегодня миллионы детей и подростков не посещают школу, а качество обучения снизилось» (Р. В. Ордовский-Танаевский Бланко, президент «Ростик Груп», член генерального совета Общероссийской общественной организации «Деловая Россия») [Ордовский-Танаевский Бланко, 2005].

«Модернизация образования России необходима. Но это должна быть модернизация органическая, которая опиралась бы, с одной стороны, на лучшие отечественные традиции, а с другой — на опыт самых передовых стран, а не отбрасывала бы страну назад к элитаристским подходам позапрошлого века. Чем быстрее это осознает власть, тем больше перспектив у страны и народа» (О. Н. Смолин, депутат Государственной думы от КПРФ) [Смолин, 2004].

Итак, обеспокоенность положением в образовании выражают представители различных социальных групп и политических партий. Почему же спорящие не только не могут достичь согласия по основным проблемам образования в России, но и никак не заговаривают на общем языке?

Фундаментальной проблемой российского образования является отсутствие согласованного представления о его базовых ценностях, связанное с медленным формированием национальной идентичности граждан России. Строго говоря, в умах россиян продолжается гражданская война. Нежелание власти и общества отразить процессы и события XX в., обращение к историческим мифам, а не к реальной российской истории, стремление к комфортному существованию приводит к замалчиванию неприятных тем, способных «побеспокоить» социум. Но — увы! — у одних в голове тезис о неспособности народа к продуктивной деятельности (этакая абсолютизация тезиса еще XIX в. о лени, забитости и природной

покорности русского народа), а у других — яркие картины светлого прошлого с его всеобщим образованием, успехами в космосе и производстве вооружений. Учитывая, что убедить кого-либо в чем-либо в нашей стране затруднительно (исторический бэкграунд не содержит указаний хоть на какое-нибудь влияние философии рационализма на умы сограждан, законы никогда не были результатом общественного договора, они всегда диктовались властью, как бы она ни называлась, Магдебургское право затронуло страну лишь на северо-западе, но с разгромом Новгородской и Псковской республик исчезло и там, наконец, страна не пережила периода Реформации с ее социально-идеологической борьбой) и каждый говорит и слушает только то, что укладывается в его собственную концепцию, стоит определить ограниченный круг базовых ценностей, вокруг которых может объединиться народ Российской Федерации — безусловно, одной из мировых держав. Представляется остро необходимым и вполне возможным достижение «ограниченного консенсуса» на основе принятия принципов **свободы, неприкосновенности личности и собственности, социальной солидарности и доверия.**

Поводом для достижения такого согласия, своеобразного Пакта Монклоа, могли стать новые Федеральные государственные образовательные стандарты, которые и должны задать вектор развития отечественной школы на ближайшие десятилетия. К глубокому сожалению, дискуссия вокруг проекта показала, что наша общественность (или «общественность»?) оказалась не в состоянии не только достичь хоть какого-нибудь согласия по указанным сюжетам, но и просто вступить в содержательную коммуникацию. Бесконечные обвинения в адрес разработчиков, поиски «врагов образования» и «мерзких циников, уничтожающих духовность» объединили вождей левого фланга нашего парламента и учителей, заслуженно считающихся «лучом света» в отечественной школе. Вместо продуктивного обсуждения мы получили малосодержательную перебранку, пользу из которой извлекли разве что некоторые наши телевизионные и радиоканалы. Может быть, мы действительно немая страна?

Отнюдь. В Год учителя — 2010-й — мы услышали, прочитали и увидели много сколь интересных, столь и бездоказательных рассуждений о том, что наша школа никого ничему не учит, учителя и администраторы погрязли в мздоимстве и т. п. Между тем мало кого взволновало, что в последние годы происходит плавный, но теперь уже очевидный дрейф образовательной системы из сферы гуманитарной в сферу рыночную. Не отрицая необходимости «считать деньги», автор рискует предположить, что баланс социального и экономического в школьном образовании серьезно нарушен. И среди первых пострадавших — учителя.

Учитель должен быть предметным экспертом, полагает Л. Л. Любимов. «Почему так случилось? Да потому, что постиндустриальная эпоха, пришедшая в экономику и общество западных стран, но пока лишь “присматривающаяся” к нашей, российской, готовности встретить ее, уже пришла в образование. Между учеником и знанием в школе, между студентом и знанием в университете всегда, столетия, стояли учитель и профессор. У них был доступ к живым (их учителя) и бумажным (книги) источникам знания, хотя почти всегда сами эти источники были ограничены. Сегодня едва ли не в каждой школе и семье есть доступ к неограниченному знанию в интернете, причем не только в “чисто знаниевой” форме (найди, читай, скачивай), но и в педагогически упакованных формах (программы, курсы, модули и т. д.).

У учителя, таким образом, появился конкурент, возможности которого находятся вполне на уровне квалификации предметного эксперта (и даже выше — предметного мастера). Этот конкурент с нарастающей скоростью будет все болезненнее ощущаться учителем, становясь его кошмаром, если учитель не овладеет способами, которые дадут ему возможность заставить этого конкурента служить ему, а не “кошмарить” его. Ученик имеет открытый доступ к указанному “мастеру”, но отнюдь не всегда понимает его, не всегда может говорить с ним на одном языке. Ему нужен интерфейс, инструктор, интерпретатор немереных знаниевых фондов этого “мастера”. Этим инструктором должен быть учитель. Должен, но вряд ли может, для чего есть немало причин» [Любимов, 2009].

«Оценивая современное социальное положение учительства, большинство ученых сходятся во мнении, что эта социально-профессиональная группа находится **в роли социального аутсайдера**: российские учителя не только не смогли трансформироваться в низший слой среднего класса, но в значительной степени стали маргинальной группой. Реальные результаты реформы сводятся к тому, чтобы резко снизить уровень образования для основной массы школьников и в какой-то мере компенсировать это снижение за деньги у элитной части. Выделение “знаний за плату” сразу привело к тому, что преподаватели стали ухудшать “бесплатное знание”. В результате образование все в меньшей степени стало реализовать свою основную функцию — развития личности. Это связано также с такими особенностями современной социокультурной ситуации, как:

а) прагматизация образовательных запросов взрослых и в связи с этим снижение уровня общекультурного компонента в содержании образования;

б) дезориентация человека в мире ценностей, идеалов и обусловленное этим снижение значимости гражданской и общественной культуры;

в) пассивность образовательных потребностей людей, подавление, в том числе и средствами массовой коммуникации, духовных и творческих образовательных инициатив;

Социальное положение учителей и администраторов средних образовательных учреждений

г) снижение роли формального непрерывного образования и усиление роли неформального, носящего неструктурированный характер и способствующего в этой связи формированию социальных стереотипов на уровне обыденного сознания» [Красова, 2011].

В целом социально-экономическое положение работников школ можно охарактеризовать следующим образом.

- Заработная плата российского учителя как общественная оценка значимости его труда до сих пор не соответствует значению педагогической деятельности, что свидетельствует о невыполнении требований конференции ЮНЕСКО о статусе учителей (1966 г.).
- Продолжающееся длительное время отсутствие эффективных мер государства по повышению социального статуса и престижа профессии учителя порождает ощутимые риски деформации во всем образовательном социуме, как среди обучающихся, так и среди обучаемых.
- «Симптом упадка профессии» (А. В. Луначарский) прогрессирует: не остановлен процесс старения кадров учителей, выпускники высших педагогических учебных заведений продолжают игнорировать школы и другие образовательные учреждения и т. д.
- Не учитывается многократно подтвердившийся мировой опыт: страна, не стимулирующая оплату педагогического труда выше, чем в производственных и других сферах хозяйственной деятельности, не достигает должного экономического роста. Дальнейшее укоренение отношения к образованию только как к услуге и продукту, а не как к процессу формирования человеческого капитала, представляет опасность для развития российского общества [Зиятдинова, 2010].

Обратимся к имеющейся статистике. Среднемесячная заработная плата российского учителя (в городах; в сельских школах она еще ниже) составляет 17 241 рубль. По этому показателю сфера образования занимает 23-е место в списке массовых профессий [Обзор зарплат.RU]. Интересно сопоставить ее со странами Организации экономического сотрудничества и развития (табл. 1). К сожалению, данных по Российской Федерации в ежегодном обзоре OECD нет [OECDiLibrary], поэтому попробуем использовать то, что мы знаем, например по Москве. Такое сравнение не совсем корректно, так как зарплаты в Москве в целом выше, чем в большинстве регионов России. Но и заработная плата московского учителя, работающего в гимназии, отстает от жалования его коллег из большинства стран, относящихся к одной с нами цивилизационной категории. Следует также отметить, что публикуемые властями данные о средней заработной плате по региону включают, как правило, все доходы учителя; между тем известно, что многие учителя в регионах России берут полторы-две ставки учителя и различные подработки (группы продленного дня, кружки

Таблица 1

Средняя заработная плата учителей
в государственных школах, 2008 г. (\$) [OECDiLibrary]

	Начальное образование			Основное общее образование				Полное среднее образование		
	Зарботная плата			Зарботная плата			Годы до наивысшей зар-платы	Зарботная плата		
	Начи-наю-щий	Через 15 лет	Мак-си-маль-ная	Начи-наю-щий	Через 15 лет	Мак-си-маль-ная		Начи-наю-щий	Через 15 лет	Мак-си-маль-ная
Австралия	33 153	46 096	46 096	33 336	46 908	46 908	9	33 336	46 908	46 908
Австрия	28 622	37 914	56 709	29 928	40 993	58 921	34	30 353	42 177	62 045
Бельгия (Фламандское сообщество)	29 223	41 093	50 190	29 223	41 093	50 190	27	36 360	52 667	63 391
Бельгия (Французское сообщество)	28 115	39 430	48 163	28 115	39 430	48 163	27	34 885	50 541	60 838
Чешская Республика	16 013	21 652	23 693	15 976	22 084	24 049	32	16 587	23 540	25 846
Дания	37 449	42 308	42 308	37 449	42 308	42 308	8	39 085	51 034	51 034
Англия	30 534	44 630	44 630	30 534	44 630	44 630	10	30 534	44 630	44 630
Финляндия	29 386	38 217	47 976	32 513	40 953	51 512	16	32 731	44 919	57 925
Франция	23 735	31 927	47 108	26 123	34 316	49 607	34	26 400	34 593	49 912
Германия	43 524	54 184	58 510	48 004	59 156	65 925	28	51 722	63 634	72 876
Греция	25 974	31 946	38 658	25 974	31 946	38 658	33	25 974	31 946	38 658
Венгрия	12 175	15 049	20 208	12 175	15 049	20 208	40	13 226	18 079	25 523
Исландия	24 266	27 226	30 774	24 266	27 226	30 774	18	25 503	31 983	33 483
Ирландия	32 657	54 100	61 304	32 657	54 100	61 304	22	32 657	54 100	61 304
Италия	26 074	31 520	38 381	28 098	34 331	42 132	35	28 098	35 290	44 041
Япония	27 545	48 655	61 518	27 545	48 655	61 518	34	27 545	48 655	63 184
Корея	31 532	54 569	87 452	31 407	54 444	87 327	37	31 407	54 444	87 327
Люксембург	48 793	67 723	101 163	71 508	98 849	124 231	30	71 508	98 849	124 231
Мексика	14 552	19 072	31 557	18 620	24 261	40 094	14
Нидерланды	35 428	45 916	51 226	36 403	50 227	55 929	17	36 762	67 105	73 964
Новая Зеландия	25 964	38 412	38 412	25 964	38 412	38 412	8	25 964	38 412	38 412
Норвегия	29 635	37 023	37 023	29 635	37 023	37 023	16	31 652	39 016	39 016
Польша	7 127	14 094	14 686	8 076	16 137	16 818	10	9 173	18 548	19 334
Португалия	21 677	35 486	55 654	21 677	35 486	55 654	31	21 677	35 486	55 654
Шотландия	30 475	48 611	48 611	30 475	48 611	48 611	6	30 475	48 611	48 611
Испания	37 172	42 796	52 391	40 729	46 794	56 728	38	42 440	48 945	59 234
Швеция	28 409	33 055	37 967	28 984	33 885	38 431	..	30 533	36 163	41 131
Швейцария	44 308	56 493	69 354	50 427	64 580	78 801	27	58 781	76 207	89 655
США	35 999	44 172	50 922	35 915	44 000	53 972	..	36 398	47 317	53 913
ОЭРС в целом	28 949	39 426	48 022	30 750	41 927	50 649	24	32 563	45 850	54 717
Евросоюз-19	28 628	38 582	46 977	30 731	41 519	49 700	25	32 059	45 043	54 009
Эстония	11 981	12 687	17 510	11 981	12 687	17 510	7	11 981	12 687	17 510
Индонезия	1 617	2 046	2 331	1 723	2 331	2 532	32	1 995	2 582	2 813
Израиль	18 199	19 868	27 680	18 199	22 410	27 680	36	18 199	22 410	27 680
Российская Федерация¹	7 448	9 103	17 876	7 448	9 103	17 876	20	7 448	9 103	17 876
Словения	27 470	32 075	33 967	27 470	32 075	33 967	13	27 470	32 075	33 967

¹ Собственная информация, с учетом федеральных надбавок, 1 учительская ставка = 18 часов в неделю (данные 2011 г.)

и т. п.), что делает их труд практически круглосуточным и исключает реальные возможности повышения квалификации, общения с коллегами, наконец, элементарный отдых становится проблемой. Добавим, что большинство учителей не имеют ни «социальных пакетов», ни нормальных медицинских страховок, ни реальной возможности выехать за пределы своего населенного пункта для участия в профессиональном общении или отдыха.

Введение новой системы оплаты труда не привело к качественному росту уровня жизни учителей. Судя по дискуссиям на интернет-форумах, в различных регионах страны учителя недовольны непрозрачностью системы, непрерывными изменениями условий начисления стимулирующих надбавок, произволом в оценке качества работы педагога. Во всех без исключения регионах страны средняя заработная плата учителей отстает от средней заработной платы в основных отраслях экономики. В целом можно сделать вывод о латентном недовольстве педагогов как заработной платой, так и условиями труда, включая административный нажим, огромное количество ненужной отчетности, отвлечение от исполнения основных функциональных обязанностей ради «галочных» мероприятий и т. п. Материальные проблемы учителя вынуждены решать за счет сверхурочной работы, включая вторичную занятость, дополнительную учебную нагрузку в своем учреждении, что приводит к преждевременному «профессиональному выгоранию» и, как следствие, реальному снижению мотивации, к неврозам, агрессии в отношении учеников; и здесь уже можно говорить о снижении качества педагогической деятельности.

Итак, с одной стороны, к современному учителю предъявляются совершенно новые требования, а с другой — он остается социальным аутсайдером, которого общество, ориентирующееся на «успешность», *argioi* не уважает и, соответственно, никаким экспертом не считает. Да и ощущение своей маргинальности делает учителей как профессиональную группу не сторонниками реформ, а в лучшем случае скептически настроенными наблюдателями. От такой ситуации можно было бы абстрагироваться, но ведь каждый день сотни тысяч учителей входят в класс, и в их практике не могут не отражаться тоска по прошлому (мало кто теперь вспоминает, что и при советской власти социальное положение учителей было, в общем, не очень благополучным, за исключением периода повышения заработной платы в середине — конце 80-х годов, но общая экономическая ситуация не дала насладиться благосостоянием) и неудовлетворенность настоящим.

Появившиеся в последнее двадцатилетие возможности для профессионального развития, внедрение онлайн-программ, реализация прорывных образовательных проектов в ряде регионов Российской Федерации не привели к серьезному реформированию педагогического корпуса. Учителя, в общем, не против этих программ, но дома столько забот, в том числе материальных!

Можно ли разрешить указанное противоречие? В перспективе, конечно, да, но для этого надо «выйти из культурно-исторической матрицы». Необходимо признать, что изменения в образовании носят по большей части технологический, а не гуманитарный характер, основные инвестиции направляются «в железо». Никто не спорит, компьютеры, «умные доски» и прочие атрибуты современной цивилизации должны быть в любой школе, но не ими определяется качество образования. Оно может быть результатом в первую очередь системных инвестиций в среду нашего обитания, в которой образование — важнейшая, но не единственная подсистема. Любой гуманитарный проект, получающий поддержку госструктур, бизнеса и общественности, должен прежде всего содержать ответ на главный вопрос: создает ли он «гуманитарную среду» или главная его цель — приобретение очередной партии компьютеров.

Самый простой ответ на этот вопрос может звучать так: выраживать заново. Но во-первых, средний возраст российского учителя неуклонно стремится к пенсионному, а во-вторых, выпускники университетов — классических и педагогических — отнюдь не стремятся посвятить себя, как любил выражаться мой выдающийся предшественник Л. И. Мильграм, «сладкой каторге». В ряде регионов молодым учителям создают особые условия: «подъемные», надбавки к заработной плате, помощь с получением ипотеки, но все-таки они не меняют общей ситуации. Не отрицая энтузиазма значительного количества молодых, следует отметить, что новое поколение в целом более прагматично и не хочет жить в условиях «чрезвычайного положения», отсутствия достойной компенсации трудозатрат и многочисленных рисков для физического и душевного здоровья.

Другой вариант — работать с имеющимися кадрами, которые будут постепенно замещаться учителями, в большей степени отвечающими вызовам XXI в. Собственно, так и поступают большинство разумных директоров школ и руководителей органов управления на местах. Учителю должен быть предложен широкий спектр возможностей в сфере профессионального развития, в том числе бесплатных, и он должен решить, быть ли ему/ей востребованным профессионалом с достойной заработной платой или оставаться в сегодняшнем положении. Конечно, при таком подходе возможно расслоение учительского корпуса, но оно и так уже очевидно в крупных городах: профессионалы востребованы и по месту основной работы, и в различных проектах, и, наконец, просто как репетиторы, готовящие к сдаче ЕГЭ.

Современный учитель в передовых странах — это представитель среднего класса, о котором мы так любили говорить еще несколько лет назад. Он уважаемый гражданин, его социальное положение даже в условиях кризиса не упало ниже заданной планки; его права и обязанности в отношении работодателя четко закреплены трудовым законодательством и гарантированы наличием

Что делать
с учитель-
ским кор-
пусом?

реальных профессиональных союзов и иных сообществ, он имеет доступ к любым источникам информации и обладает академической свободой. Перед ним открытый мир. Совершив переход от технократического управления отраслью к формированию гуманитарного пространства, мы непременно получим и другое качество образования, а главное — сможем рассчитывать на социальный оптимизм, без которого никакое движение к лучшему обществу невозможно.

Литература

1. Днепров Э. Три источника и три составные части нынешнего школьного кризиса // Знамя. 1999. № 12 <http://magazines.russ.ru/znamia/1999/12/dneprov-pr.html>
2. Зиятдинова Ф.Г. Социальное положение учителей: ожидания и реалии // <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-10/Ziyatdinova.pdf>
3. Красова Е. Социально-профессиональные характеристики учительства (социологический анализ) // Релга. 2011. № 4 <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2852&level1=main&level2=articles>
4. Кузьминов Я.И. Интервью информационному агентству «Эксперт-Урал» http://www.tusur.ru/ru/news/edu_news.html?path=2008/06/2008-06-30.html
5. Любимов Л.Л. Кадровая перезагрузка школы как национальный императив // Учительская газета. 2009. 10 февраля <http://www.ug.ru/archive/27290>
6. Обзор зарплат. RU <http://www.obzorzarplat.ru/services/zp/>
7. Ордовский-Танаевский Бланко Р.В. Мечта о России. Как ее осуществить? М., 2005 www.russia-dream.ru
8. Смолин О.Н. Хорошего образования не бывает много. Выступление на парламентских слушаниях «Перспективы развития отечественного образования». 25.11.2004 <http://www.smolin.ru/duma/audition/2004-11-25.htm>
9. Стенографический отчет о заседании президиумов Государственного совета, Совета по культуре и искусству и Совета по науке, технологиям и образованию 22 апреля 2010 года http://www.youngscience.ru/includes/periodics/news_all/2010/0422/16304826/print.shtml
10. OECDiLibrary http://www.oecd-ilibrary.org/education/teachers-salaries_teachsal-table-en